УДК 343.234.5

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Минаков Г.Л.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал, декан юридического факультета, заслуженный юрист РФ, кандидат юридических наук, доцент, Российская Федерация, г. Орел

E-mail: gennadiy-minakov@mail.ru

В статье представлен анализ ряда положений института деятельного раскаяния с учётом Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Автором предложены рекомендации по устранению несоответствий (разногласий) положений ст. 75 УК РФ и примечаний к соответствующим статьям Особенной части УК РФ. Разработаны предложения по уточнению редакции ч. 2 ст. 75, примечаний к ст. 205–5, 282–1, 282–2 УК РФ. На основе сопоставления законодательных и доктринальных положений сформулированы конкретные характеристики содержания законного интереса виновного на освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Ключевые слова: деятельное раскаяние, категории преступлений, лицо, впервые совершившее преступление, специальные виды освобождения от уголовной ответственности, способствование раскрытию преступления, законный интерес.

В Уголовном кодексе РФ институт деятельного раскаяния нашёл своё отражение в ряде статей Общей и Особенной частей. Как основание освобождения от уголовной ответственности он закреплён в ст. 75 УК РФ и в примечаниях к отдельным статьям Особенной части (ст. 126, 127–1, 184, 200–1, 204, 205 и др.). Как обстоятельство, смягчающее наказание – в п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Следует отметить, что редакция ст. 75 УК РФ за период своего существования несколько раз менялась. Последние изменения были внесены в июне 2009 года. Редакция соответствующих примечаний к статьям Особенной части также менялась. А 27 июня 2013 г. Пленум Верховного Суда РФ принял Постановление «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»[2] (далее – Постановление). Всё это позволило разрешить ряд проблемных вопросов, на которые обращалось внимание в многочисленных научных публикациях[1].

Содержание деятельного раскаяния раскрывается в ст. 75 УК РФ. В ней говорится, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответствен-

ности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причинённый ущерб или иным образом загладило вред, причинённый в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Такой же с некоторыми уточнениями перечень действий, составляющих деятельное раскаяние, содержится и в ст. 61 УК РФ. Согласно п. «и» и «к» ч. 1 данной статьи, явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причинённого потерпевшему, являются смягчающими наказание обстоятельствами.

Поэтому, когда в поведении лица, совершившего преступление, имеются действия, указанные в ч. 1 ст. 75 УК РФ, но по тем или иным причинам оно не освобождается от уголовной ответственности, то эти действия должны быть учтены судом в качестве обстоятельств, смягчающих наказание.

Необходимо иметь в виду, что ч. 1 ст. 75 УК РФ предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности только при условии совершения лицом преступления небольшой или средней тяжести . Если лицо совершает преступление иной категории, то, согласно ч. 2 ст. 75 УК РФ, оно освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части. А поскольку в ст. 15 УК РФ все преступления подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления, то к иной категории можно отнести только тяжкие и особо тяжкие преступления. Исходя из этого, специальные виды освобождения от уголовной ответственности должны предусматриваться только в статьях, устанавливающих ответственность за тяжкие и особо тяжкие преступления. Однако ряд специальных статей (с примечаниями о возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием) Особенной части предусматривают ответственность не только за тяжкие и особо тяжкие преступления, но и за преступления небольшой и средней тяжести. Например, преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 178, ч. 1 ст. 200–1, ч. 4 ст. 222 УК РФ, являются преступлениями небольшой тяжести, ч. 1 ст. 223 УК РФ – средней тяжести. Как видим, имеется определённая несогласованность между ч. 2 ст. 75 УК РФ и специальными статьями Особенной части УК РФ. В таких случаях лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием как на основании ч. 1 ст. 75 УК РФ, так и на основании примечаний к статьям Особенной части УК РФ. Принимая во внимание правила разрешения конкуренции общей и специальной норм, лицо в подобных ситуациях должно освобождаться на основании примечаний к статьям Особенной части.

Обратил внимание на эту проблему и Верховный Суд РФ. В п. 7 Постановления на этот счёт говорится, что освобождение от уголовной ответственности за преступления небольшой или средней тяжести в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части УК РФ, производится по правилам, установленным такими примечаниями. При этом выполнения общих условий, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ, не требуется. Например, ни в одном примечании к соответствующим статьям Особенной части не говорится о том, чтобы лицо, совершившее преступление, перестало быть общественно опасным, как этого требует ч. 1 ст. 75 УК РФ. Значит, освобождению от уголовной ответственности подлежит и то лицо, которое не перестало быть общественно опасным.

На наш взгляд, Верховному Суду следовало бы указать и на то, что выполнение общих условий не требуется и при освобождении от уголовной ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления. Обозначенную проблему можно решить изменением редакции ч. 2 ст. 75 УК РФ. Её следует

изложить в следующем виде: «Лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности и в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса».

Специальные виды освобождения от уголовной ответственности, связанные с деятельным раскаянием, предусмотрены примечаниями к ст. 126, 127–1, 178, 184, 198, 199, 200–1, 204, 205, 205–1, 205–3, 205–4, 205–5, 206, 208, 210, 212, 222, 222–1, 223, 223–1, 228, 228–3, 275, 282–1, 282–2, 282–3, 291, 291–1, 307, 322–2, 322–3. И количество таких статей с примечаниями имеет тенденцию к увеличению.

В некоторых примечаниях одним из условий освобождения от уголовной ответственности является совершение лицом преступления впервые (ст. 127–1, 198 и 199 УК РФ). Например, в примечании к ст. 127–1 говорится, что лицо, впервые совершившее деяния, предусмотренные частью первой или пунктом «а» части второй настоящей статьи, добровольно освободившее потерпевшего и способствовавшее раскрытию совершённого преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Как видим, в данном случае речь идёт о лице, впервые свершившем только указанные в примечании преступления. На совершение остальных преступлений это примечание не распространяется. У лица может быть не погашена судимость за убийство, и если оно в этот период впервые совершит преступление, предусмотренное ч. 1 или п. «а» ч. 2 ст. 127–1 УК РФ, то оно в случае выполнения и других условий, указанных в примечании, подлежит освобождению от уголовной ответственности.

Каких лиц следует считать впервые совершившими преступление для реализации возможности применения примечаний к ст. 127–1, 198 и 199 УК РФ? Применительно к ст. 75, 76 и 76–1 УК РФ на этот счёт есть разъяснение Пленума Верховного Суда РФ 2013 г. (п. 2). Относительно примечаний к статьям Особенной части в Постановлении ничего не говорится. Думается, что при определении, кого считать впервые совершившим преступление при применении примечаний к статьям Особенной части следует исходить из общих положений, установленных в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда 2013 г. И в ст. 75 УК РФ, и в примечаниях к статьям Особенной части речь идёт об одном и том же институте деятельного раскаяния, поэтому и трактовка основных понятий данного института должна быть идентичной.

Представляется, что Верховному Суду РФ следовало оговорить этот момент в своём Постановлении Пленума 2013 г., распространив его действие и на случаи, специально предусмотренные примечаниями к соответствующим статьям Особенной части УК РФ. Для этого первое предложение п. 2 Постановления Пленума следует изложить в следующей редакции: «В статьях 75, 76, 76–1, а также в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части УК РФ впервые совершившим преступление следует считать… (далее по тексту)».

Доктрина уголовного права исходит из того, что деятельное раскаяние должно быть выражено в активных действиях. Действительно, сам термин «деятельно раскаяние» подразумевает, что лицо, совершившее преступление, должно каяться. Причём деятельно, то есть совершать какие-либо действия, направленные на минимизацию причиненного преступлением вреда. Однако ряд соответствующих примечаний к статьям Особенной части не требуют активного поведения со стороны лица, совершившего преступление (явки с повинной, сообщения в органы власти о совершённом преступлении, способствования раскрытию и расследованию преступления, изобличения иных соучастников и т. д.). Например, в примечании к ст. 205–5 УК РФ указано, что лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Подобные примечания содержатся и в ст. 282–1, 282–2 УК РФ. В данной ситуации виновному нет необходимости совершать какие-либо действия. Для признания в его поведении деятельного раскаяния достаточно прекратить участие в деятельности соответствующей

организации. Таким образом, деятельное раскаяние в этом случае выполняется путём бездействия. Исходя из изложенного, следует констатировать, что деятельное раскаяние может быть выражено как в действии, так и в бездействии.

Наличие примечаний к ст. 205–5, 282–1, 282–2 УК РФ не вызывает сомнений[2]. В них законодатель декларирует проявление гуманизма к виновным, что свидетельствует о гибком и целесообразном подходе к борьбе с терроризмом и экстремизмом. Далее деятельное раскаяние должно быть деятельным и выражаться в активном поведении лица, совершившего преступление. В связи с этим, на наш взгляд, редакцию примечаний к указанным статьям следует дополнить указанием на необходимость способствования раскрытию совершённого преступления. Выполнение и данного условия будет свидетельствовать о значительном снижении либо полной утрате виновным общественной опасности.

В соответствии с ч. 1 ст. 75 УК РФ одним из условий освобождения от уголовной ответственности является способствование раскрытию и расследованию преступления. Традиционно под ним обычно понимается совершение виновным всех зависящих от него действий, направленных на полное раскрытие преступления. То есть виновный должен предоставить всю известную ему информацию о совершённом им и его сообщниками преступлении. Видимо, поэтому Пленум Верховного Суда в своём Постановлении 2013 г. на этот счёт ограничился лишь лаконичным разъяснением того, что условие освобождения от уголовной ответственности в виде способствования раскрытию и расследованию преступления следует считать выполненным, если лицо способствовало раскрытию и расследованию преступления, совершённого с его участием.

Вместе с тем в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части законодатель наряду с термином «способствовал…» (ст. 178, 212, 322–2, 322–3) использует и словосочетание «активно способствовал…» (ст. 204, 210, 228, 291, 291–1). Исходя из последней формулировки, виновный не подлежит освобождению от уголовной ответственности, если он только способствовал раскрытию и расследованию преступления. В связи с этим возникает необходимость определения разницы между просто способствованием и активным способствованием раскрытию преступления. На наш взгляд, задача эта не простая, поскольку термин «активное способствование» имеет оценочный характер и в каждом конкретном случае он трактуется индивидуально, исходя из всей совокупности обстоятельств, связанных с постпреступным поведением виновного. Поэтому не исключены ошибки и даже злоупотребления со стороны компетентных государственных органов при решении вопроса об активности способствования раскрытию и расследованию преступления, а значит, и об освобождении виновного от уголовной ответственности.

Решение указанной проблемы видится в отказе законодателя от термина «активное способствование» и использования в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части УК РФ в необходимых случаях выражения «способствование».

Ещё один аспект, на который следует обратить внимание. В зависимости от того, является ли освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием обязанностью или правом соответствующих органов или должностных лиц, его можно разделить на два вида.

Первый вид предполагает обязанность соответствующего компетентного органа или должностного лица при наличии необходимых условий освободить виновного от уголовной ответственности. В этом случае лицо, совершившее преступление, имеет право на освобождение его от уголовной ответственности. К данной группе относятся все специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, предусмотренные в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части УК РФ. Во всех этих примечаниях записано, что при выполнении определённых условий лицо освобождается от уголовной ответственности.

Второй вид предусматривает не обязанность, а право государственного органа или должностного лица освободить виновного от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. В данном случае лицо,

совершившее преступное посягательство, не может требовать освобождения его от уголовной ответственности, поскольку не имеет на это права, а лишь имеет правовую возможность в виде законного интереса быть освобождённым. К этому виду деятельного раскаяния относится освобождение от уголовной ответственности, предусмотренное ст. 75 УК РФ. В ч. 1 этой статьи, в частности, говорится, что лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности. В данном случае виновный может быть освобождён от уголовной ответственности, а может и не освобождён, даже при наличии указанных в уголовном законодательстве условий. Всё зависит от усмотрения компетентных органов и должностных лиц.

На понимании категории «законный интерес» остановимся несколько поподробнее, поскольку в теории права она трактуется неоднозначно.

Известно, что каждый человек обладает определённой сферой дозволенного поведения. Составляющими последней являются как правовые возможности, обеспеченные юридическими обязанностями управомоченных субъектов, т. е. субъективные права[3], так и правовые возможности, хотя и закреплённые в законодательстве в виде конкретных правовых норм, но не обеспеченные юридическими обязанностями управомоченных субъектов. Обычно такие правовые возможности закрепляются в законодательстве посредством терминов «может», «может быть». Именно эти правовые возможности, на наш взгляд, и являются законными интересами.

По своей сущности законные интересы, как и субъективные права, обладают некоторыми качествами правовой возможности, в определённой степени гарантированной государством. Но возможность, отражённая в законном интересе, по своей юридической силе слабее возможности, заключённой в субъективном праве и обеспеченной юридической обязанностью управомоченного субъекта. Поэтому необходимо различать возможность как дозволенность чего-либо, не обеспеченную конкретной обязанностью и носящую характер стремления, т. е. законный интерес, и возможность как дозволенность чего-либо, обеспеченную конкретной юридической обязанностью, т. е. субъективное право.

Законные интересы имеют своё содержание, которое так же, как и их сущность, не совпадает с содержанием субъективных прав. Содержание законных интересов состоит, на наш взгляд, из трёх элементов. Во-первых, это стремление пользоваться определённым социальным благом. Исходя из субординации, данное стремление занимает в содержании законного интереса более «высокое положение» по отношению к другим элементам. Стремление пользоваться благом есть центральный элемент в содержании законного интереса. Во-вторых это возможность ходатайствовать (а не требовать) о соответствующих действиях управомоченного субъекта. В-третьих , это возможность обращаться в необходимых случаях за защитой к компетентным органам. Этот элемент подчас не менее важен, чем первые два. Он вступает в действие в необходимых случаях, когда субъект безосновательно ущемляется в пользовании первыми. Поэтому третий элемент выступает значительным дополнением, существенным «рычагом» реализации первого элемента, находясь до поры до времени как бы в резерве, т. е. законные интересы определённым образом гарантированы.

Представляет определённый интерес и вопрос о том, что же противостоит, корреспондирует законным интересам и корреспондирует ли. Думается, что проблема законных интересов тесно связана с усмотрением – конституционным принципом, широко используемым в законодательстве, когда управомоченному субъекту предоставляется возможность избрать из нескольких вариантов решения один.

Исходя из изложенного, можно констатировать, что законные интересы представляют собой отражённые в нормах права и в определённой степени гарантированные стремления к пользованию благами, удовлетворение которых зависит от усмотрения управомоченного субъекта.

Таким образом, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, предусмотренным ч. 1 ст. 75 УК РФ, является законным интересом лица, совершившего преступление. Данно-

му законному интересу виновного корреспондирует не обязанность, а усмотрение соответствующих государственных органов и должностных лиц.

[1] Бюллетень Верховного Суда РФ.– 2013. – № 8. – С. 3

[2] Кибальник А. Понимание Пленумом Верховного Суда освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. – 2014. – № 1. – С. 37.

[3] Бобраков И. А. Уголовное право России: Учебник. – Брянск: БФ ВИПК МВД России, – 2012. – С. 214.

[4] Плаксина Т. А. Специальный вид освобождения от уголовной ответственности за участие в деятельности экстремистской организации (ст. 282–2 УК РФ) // В сборнике: Актуальные проблемы уголовного права. – Барнаул. – 2012. – С. 96.

[5] Уголовное право: в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник для бакалавров / Отв. ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серёгина, С. И. Улезько. – М.: Изательство Юрайт, 2014. – С. 458.

[6] Параскевов Н. Н. Законные интересы – объект уголовно-правовой защиты // Уголовное право. – 2009. – № 7. – С. 17.

Minakov G.L. – Candidate of Juridical Sciences, Docent, Honored Lawyer of the Russian Federation, Dean of the Law Faculty, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russian Federation, Orel, e-mail: gennadiy-minakov@mail.ru

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ACTIVE REPENTANCE IN CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article presents the analysis of the provisions of the Institute of active repentance in view of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court on June 27, 2013 «On the application of legislation regulating the grounds and procedures for excluding criminal responsibility». The author gives recommendations to harmonize the provisions of Art. 75 of the Criminal Code and the notes to the relevant articles of the Criminal Code of the Russian Federation. Some suggestions for the reformulation of part 2, Art. 75, notes to Art. 205–5, 282–1, 282–2 of the Criminal Code are presented. Certain characteristics to the content of the guilty offender's legitimate interest to be exempted from criminal liability in connection with active repentance are given on the basis of comparison of legal and doctrinal provisions.

Keywords: active repentance, crime categories, special types of exemption from criminal responsibility, contribution to solving the crime, legitimate interest.

References

1. Bjulleten' Verhovnogo Suda RF [Bulletin of the Supreme Court], 2013, № 8, p. 3. (In Russ.)

2. Kibal'nik A. Ponimanie Plenumom Verhovnogo Suda osvobozhdenija ot ugolovnoj otvetstvennosti [Understanding of the exemption from criminal liability by the Plenum of the Supreme Court], *Ugolovnoe pravo,* 2014, № 1, p. 37. (In Russ.)

3. Ugolovnoe pravo v 2 t. T. 1. Obshhaja chast' [Criminal Law in 2 p. V. 1. General Part], uchebnik dlja bakalavrov / otv. red. I. A. Podrojkina, E. V. Serjogina, S. I. Ulez'ko, M.: Izatel'stvo Jurajt, 2014, p. 458. (In Russ.)

4. Paraskevov N. N. Zakonnye interesy – ob#ekt ugolovno-pravovoj zashhity [Legitimate interests – the object of criminal law protection], *Ugolovnoe pravo,* 2009, № 7, p. 17. (In Russ.)

5. Plaksina T. A. Special'nyj vid osvobozhdenija ot ugolovnoj otvetstvennosti za uchastie v dejatel'nosti jekstremistskoj organizacii (st. 282–2 UK RF) [A special kind of exemption from criminal responsibility for participation in an extremist organization (art. 282–2 of the Criminal Code)], *V sbornike: Aktual'nye problemy ugolovnogo prava,* Barnaul, 2012, p. 96. (In Russ.)

6. Bobrakov I. A. Ugolovnoe pravo Rossii [Criminal Law in Russia], Uchebnik, Brjansk: BF VIPK MVD Rossii, 2012, p. 214. (In Russ.)